

Эквативно-аппроксимативные маркеры в финно-угорских языках: взаимодействие с количественными шкалами и развитие неоднозначности

© 2024

Мария Эмилия Александровна Винклер

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; maria.emilia.winkler@gmail.com

Аннотация: В статье на материале четырех финно-угорских языков (удмуртского, горномарийского, мокшанского и хантыйского) рассматриваются показатели, которые выполняют несколько функций: с одной стороны, они являются маркерами стандарта сравнения в эквативных конструкциях; с другой стороны, эти же показатели маркируют приблизительность в количественных конструкциях. В статье на основе корпусных материалов и данных анкетирования носителей выдвигаются и рассматриваются гипотезы о возможном механизме возникновения такой полифункциональности. Во-первых, описывается дистрибуция аппроксимативных маркеров в контекстах, типичных для количественных и качественных эквативов. Кроме того, мы предлагаем выделять третий подтип эквативов — параметрический, ранее относимый к качественным эквативам. Обсуждается различие в дистрибуции эквативно-аппроксимативных показателей в сочетании с конвенциональными и окказиональными единицами измерения. Показано, что первый тип контекстов относится к аппроксимативным, а второй — к эквативным, хотя граница между ними весьма условна. Во-вторых, рассматривается возможность использования изучаемых показателей для маркирования приблизительности в конструкциях с количественными числительными. Данные обсуждаются в том числе в рамках скалярного подхода. Мы показываем, что количественные числительные и единицы измерения вводят разные типы шкал, что также влияет на дистрибуцию эквативно-аппроксимативных маркеров. Рассмотрение ряда гипотез о том, могут ли элементы эквативных конструкций способствовать реанализу эквативных показателей в маркеры приблизительности, приводит нас к выводу, что эквативно-аппроксимативная неоднозначность возникает вследствие синхронной полисемии, а не диахронического развития семантики эквативных показателей.

Ключевые слова: количественные конструкции, корпусное исследование, марийские языки, мокшанский язык, мордовские языки, полисемия, приблизительность, семантика, синтаксис, скалярность, сравнение, удмуртский язык, уральские языки, хантыйский язык, экватив

Благодарности: Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285 «Скалярность в грамматике и словаре: семантико-типологическое исследование», выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

Для цитирования: Винклер М.-Э. А. Эквативно-аппроксимативные маркеры в финно-угорских языках: взаимодействие с количественными шкалами и развитие неоднозначности. *Вопросы языкознания*, 2024, 4: 45–76.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.4.45-76

Equative-approximative markers in the Finno-Ugric languages: Interaction with quantitative scales and the development of ambiguity

Maria Emilia Winkler

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; maria.emilia.winkler@gmail.com

Abstract: The paper is based on data from four Finno-Ugric languages (Udmurt, Hill Mari, Moksha, and Khanty). It deals with markers that can perform at least two functions: on the one hand, they can mark the standard of comparison in equative constructions; on the other hand, they can serve as approximative markers in quantified expressions. This paper considers distribution of such markers and proposes a possible way to analyze field and corpus data. I put forward and investigate hypotheses about the possible mechanism for the emergence of such polyfunctionality. Firstly, a detailed description of how such markers are distributed across languages and contexts is provided. I consider both quantitative and qualitative equative contexts. In addition, in this paper I claim that there is a third subtype of equatives — a parametric one, that has previously been described among qualitative equatives. The difference in the distribution of equative-approximative markers combined with standard and ad hoc measure nouns is discussed. We show that the first type of contexts belongs to approximative, and the second one — to equative, although the division is very vague. Secondly, the compatibility of such markers serving to disclaim precision about cardinal numerals (without any measure nouns within the construction) is considered. The data are discussed within the framework of the scalar approach. I show that cardinal numerals and measure nouns introduce different types of scales, which also affects the distribution of equative-approximative markers. After considering a number of hypotheses about whether elements of equative constructions can contribute to the reanalysis of equative indicators into markers of approximation, I conclude that equative-approximative ambiguity arises as a result of synchronic polysemy, rather than diachronic development of the equative markers.

Keywords: approximation, comparison, corpus study, equative, Khanty, Mari, Moksha, Mordvin, polysemy, quantitative constructions, scalarity, semantics, syntax, Udmurt, Uralic

Acknowledgements: The study has been supported by RSF, project No. 22-18-00285 “Scalarity in the Grammar and Lexicon: a semantic and typological study” (Lomonosov Moscow State University).

For citation: Winkler M. E. Equative-approximative markers in the Finno-Ugric languages: Interaction with quantitative scales and the development of ambiguity. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 4: 45–76.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.4.45-76

1. Введение

1.1. Предмет исследования и структура работы

В некоторых языках существуют показатели, способные выполнять две практически противоположные на первый взгляд функции — выражать приблизительность в конструкциях с количественными числительными (ср. (1a)–(1b)) и маркировать равное количество при сравнении (1c). Далее первую из этих функций мы будем называть аппроксимативной, а вторую — эквативной.

(1) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- a. *ajo-škā tǎžem edem tol-ät.*
праздник-ILL тысяча человек приходить-NPST.3PL
‘На праздник придет тысяча человек’.

- b. *ajo-škā tāžem nārē edem tol-āt.*
 праздник-ILL тысяча EQU/APPR человек приходит-NPST.3PL
 ‘На праздник придет **примерно** тысяча человек’.
- c. *tāđē törölkā-vlā-m savala-vlā nārē-m nāl-ən.*
 он тарелка-PL-ACC ложка-PL EQU/APPR-ACC брат-PRET
 ‘Он купил **столько же** тарелок, сколько ложек’.

В грамматических описаниях изучаемых идиомов дистрибуция таких маркеров не рассматривается подробно. Например, горномарийский показатель *nārē* в [Саваткова 2002: 263] называется «сравнительным послелогом» со значением ‘столько’; его аппроксимативная функция в грамматике не описана. В [Николаева 1995: 155] хантыйский маркер *ket* рассматривается как послелог со значением ‘размером с; величиной с’, однако развернутое описание его функций в данной работе отсутствует. Мокшанский показатель *-ика* в [Цыганкин (ред.) 1980: 176], как и в ряде других работ о мордовских языках, трактуется как падежный показатель компаратива; в работе приводятся примеры, иллюстрирующие его употребление в обеих указанных выше функциях, однако его дистрибуция также не описана детально. В [ГСУЯ 1962: 318–319] изучаемые нами удмуртские показатели с финалью на *-да* (*кузьда* ‘длиной с’, *зөкта* ‘толщиной с’, *жсужда* ‘высотой с’, *мурда* ‘глубиной с’, *насыта* ‘шириной с’, *быдža* ‘величиной с’) отнесены к специально выделенной группе «послелогов-имен». В той же работе в разделе, посвященном числительным приблизительного счета, упоминается аппроксимативная функция маркера *мында* [Там же: 158]. В [ГСУЯ 1970: 20–21] отмечается, что словосочетания с такими элементами «выражают сравнительно-измерительные отношения», но аппроксимативная функция не рассматривается. В данной статье мы будем следовать терминологии грамматических описаний мокшанского [Толдова, Холодилова (ред.) 2018] и горномарийского [Кашкин (ред.) 2023] языков, где изучаемые нами маркеры обозначены как эквативные показатели, см. подробнее об используемой нами терминологии в разделе 1.3.

Кроме того, нам неизвестны типологические исследования, в которых описывалось бы сочетание функций стандарта сравнения и аппроксимативного показателя у одного элемента. В [Gil 1982] отмечается, что многие виды конструкций с числительными требуют полномасштабного синтаксического и семантического исследования и остаются практически неизученными. Для большинства типов аппроксимативных конструкций это утверждение справедливо до сих пор.

В данной работе мы сосредоточимся на материале некоторых финно-угорских языков, см. список изучаемых идиомов в разделе 1.2.

Цель работы — описать дистрибуцию показателей, сочетающих эквативную и аппроксимативную функции, и предложить возможные варианты анализа конструкций с ними. На основании подробных данных о дистрибуции изучаемых показателей, полученных в ходе исследования, можно сделать предположения о направлении и механизмах их семантического развития. В разделе 1.5 мы выдвигаем гипотезы о таких механизмах, которые затем обсуждаются на протяжении всей статьи.

Структура работы устроена следующим образом. В разделе 1 вводится проблематика исследования и основной терминологический инвентарь, рассматриваются типологические параллели и релевантные теоретические проблемы, а также формулируются основные гипотезы исследования. Следующие два раздела содержат обсуждение этих гипотез. В разделе 2 описывается дистрибуция изучаемых показателей в эквативных и аппроксимативных контекстах. В разделе 3 анализируются возможные механизмы возникновения эквативно-аппроксимативной неоднозначности. Раздел 4 содержит основные выводы.

1.2. Материал исследования

Данные для нашего исследования были собраны с помощью анкетирования носителей западных диалектов хантыйского языка¹ (с. Овгорт, с. Мужы и с. Восяхово Шурышкарского р-на ЯНАО, с. Теги Березовского р-на ХМАО, с. Казым Белоярского р-на ХМАО), горномарийского языка (с. Кузнецово и близлежащие села Горномарийского р-на Республики Марий Эл), мокшанского языка (с. Лесное Цибасево и с. Лесное Ардашево Темниковского р-на Республики Мордовия) и удмуртского языка (с. Нижнебалтачево, д. Верхнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, с. Уразгильды Татышлинского р-на Республики Башкортостан) преимущественно в экспедициях, состоявшихся в 2015–2022 гг. Также были использованы данные корпусов литературного удмуртского и литературного мокшанского языков.

1.3. Эквативные и аппроксимативные конструкции в типологии

В типологических исследованиях сравнительные конструкции разделяются на **эквативные**, **компаративные** и **симилятивные**. Механизм сравнения заключается в оценке говорящим степени схожести или различия двух сущностей [Treis 2018: i]. В **эквативных** конструкциях сравниваемые объекты имеют одинаковую степень проявления градуируемого признака, в то время как в **компаративных** конструкциях один из сравниваемых объектов имеет большую или меньшую степень проявления признака [Haspelmath 2017: 9–10]. **Симилятивные** конструкции маркируют сходство образа действия. В (2a) приведен пример компаративной конструкции, в (2b) представлена эквативная конструкция, а в (2c) — симилятивная. Для обозначения элементов таких конструкций мы будем использовать терминологию, представленную в таблице 1 (см. такое представление элементов в [Синицына 2023] на материале горномарийского языка).

- (2) Английский
- a. *John is taller than Lucy*. ‘Джон выше, чем Люси’. [Stassen 2013]
 - b. *Peter is as₁ tall as₂ his sister*. ‘Питер такой же высокий, как его сестра’. [Treis, Vanhove 2017: 4]
 - c. *Mary swims like a dolphin*. ‘Мэри плавает как дельфин’. [Treis, Vanhove 2017: 4]

Таблица 1

Элементы сравнительных конструкций

Объект сравнения	Маркер параметра или степени	Параметр сравнения	Маркер стандарта сравнения	Стандарт сравнения
<i>John</i>	<i>-er</i>	<i>tall</i>	<i>than</i>	<i>Lucy</i>
<i>Peter</i>	<i>as₁</i>	<i>tall</i>	<i>as₂</i>	<i>his sister</i>
<i>Mary</i>		(способ)	<i>like</i>	<i>a dolphin</i>

¹ Согласно Списку языков России 2023 г., доступному по ссылке http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2023.shtml, идиомы, которые традиционно относятся к западным диалектам хантыйского языка, можно согласно различным критериям выделить как отдельный язык — севернохантыйский. В данной работе мы не касаемся вопроса классификации и следуем традиционному терминопотреблению.

Мы не будем подробно останавливаться на компаративных и симилятивных конструкциях, поскольку, как будет показано далее, изучаемым нами маркерам эти функции, как правило, недоступны². В фокусе нашего исследования находятся эквативные конструкции.

Согласно [Haspelmath, Buchholz 1998], эквативные конструкции в языках мира представлены двумя типами: **качественными** эквативами (маркирующими одинаковую степень проявления признака) и **количественными** эквативами (маркирующими равное количество). Некоторые показатели могут выражать оба значения. В разделе 1.4 мы рассмотрим это противопоставление и связанные с ним терминологические проблемы.

В отношении аппроксимативной функции два типа контекстов представляют интерес для нашего исследования. Во-первых, это контексты, где в позиции квантификатора находится только количественное числительное (ср. русск. *примерно десять собак*), во-вторых — контексты, где присутствует именной квантификатор, т. е. единица измерения, далее также ЕИ (ср. русск. *примерно час, примерно мешок картошки*)³. При этом в контекстах второго типа также может присутствовать числительное, но оно не является обязательным (ср. русск. *примерно два мешка картошки*).

Классификация аппроксимативных маркеров и их дистрибуция в языках мира проработаны существенно менее детально. Большинство таких единиц полифункциональны: так, в [Plank 2004a] предпринята единственная известная нам попытка типологической классификации конструкций и показателей, способных маркировать количественную приблизительность. Среди этих показателей упомянуты не только эквативные, но и пространственные, эпистемические, вопросительные, дизъюнктивные и др. Однако в работе Ф. Планка, во-первых, подробно не рассматривается дистрибуция конкретных маркеров, а во-вторых, не исследуется механизм развития полифункциональности. Также совмещение эквативной и аппроксимативной функции коротко упомянуто в [Schourup 1983: 32] для языков лаху (< сино-тибетские) и ралуана (< океанийские).

В [Plank 2004b] на материале немецкого языка изучается вопрос синтаксического ре-анализа локативных маркеров и развития у них аппроксимативной функции. В [Halm, Bende-Farkas 2019] подробно рассматривается дистрибуция и полисемия маркера *vaegy* в трансильванском венгерском, совмещающего аппроксимативную функцию и функцию эпистемического маркера.

В известных нам работах маркеры, обладающие и эквативной, и аппроксимативной функцией, подробно не рассматриваются. Вопрос о возможных причинах совмещения этих функций у одной единицы не обсуждается. Текущее исследование призвано заполнить эту лауну.

1.4. Типы изучаемых конструкций и их элементы

Как было отмечено в разделе 1.3, в [Haspelmath, Buchholz 1998] эквативы подразделяются на качественные и количественные. В качестве прототипического примера конструкций с количественным эквативом приводится (3).

² За исключением удмуртского маркера *kad'*, см. об этом [Синицына и др. (в печати)].

³ В типологических работах такие конструкции известны как псевдопартитивные, см. [Кортъевска-Тамм 2009], однако мы не используем данный термин, поскольку в контексте текущего исследования рассматриваем конструкции с единицами измерения как подкласс количественных конструкций. Также для нас важно, что этот контекст находится на пересечении эквативных и аппроксимативных конструкций, см. раздел 3.2.

- (3) ИТАЛЬЯНСКИЙ [Haspelmath, Buchholz 1998: 298]⁴
Lui ha tanti libri quanti ne ha lei.
 he has as.many books as.many of.them has she
 ‘У него столько же книг, сколько у нее’.

В [Ibid.: 300] отмечается, что в ряде языков специализированные маркеры количественных эквативов используются в конструкциях с параметрическими прилагательными (англ. dimensional adjectives⁵), т. е. выражающими характеристику объекта в каких-либо измерениях (‘высокий’, ‘большой’, ‘широкий’ и т. д.), ср. (4). В то же время авторы, опираясь на данные большинства языков своей выборки, относят такие контексты к характерным для качественных эквативов.

- (4) БОЛГАРСКИЙ [Haspelmath, Buchholz 1998: 300]
Sestra mi e visoka kolkoto mene.
 sister my is tall how.much I
 ‘Моя сестра такая же высокая, как я’.

В типологических работах [Henkelmann 2006; Haspelmath 2017], среди прочих характеристик сравнительных конструкций, рассматриваются способы выражения **параметра сравнения**.

В [Henkelmann 2006: 372] параметр сравнения определяется как «предикат, обозначающий качество, в отношении которого [говорящий] производит сравнение; это может быть адъективный или глагольный предикат, в зависимости от языка»⁶. Далее в [Ibid.: 387–395] на материале некоторых языков выборки выделяется такой элемент эквативной конструкции, как «номинализированный параметр». Такие единицы автор считает второстепенными по отношению к адъективным / глагольным параметрам.

Согласно [Haspelmath 2017: 11], термином «параметр» обозначается слово, выражающее градуируемое свойство; также отмечается, что это, как правило, прилагательное. Если параметр выражается с помощью существительного, то это обычно существительное в косвенной позиции (ср. русск. *в высоту, высотой*, а также примеры из [Ibid.: 14–15, 20–21]). В [Ibid.: 23] субстантивные единицы с параметрической семантикой названы абстрактными существительными. Отмечается, что в ряде языков главными аргументами конструкции (объектом сравнения и стандартом сравнения) являются не референтные имена, а абстрактные существительные, обозначающие сравниваемые свойства:

- (5) МАТИГСЛУГСКИЙ [Haspelmath 2017: 23]⁷
Ka kalayatan ni Pablu, nekeg-ilig ka keddi ne kalayatan.
 FOC height of Pablu PST-like FOC my LNK height
 ‘Пабло такой же высокий, как и я’ (букв. «**Высота** Пабло такая же, как моя **высота**»).

Существуют и смешанные стратегии, в том числе стратегия, при которой только одна группа выражена с помощью абстрактного существительного, см. (6). Мы выдвигаем предположение, что такие «смешанные стратегии» могут быть случаем стратегии, проиллюстрированной в (5), где оба элемента выражены с помощью абстрактных существительных, однако в случаях типа (6) одно из абстрактных существительных элидировано. В разделе 3.2 мы рассмотрим эту гипотезу, опираясь на данные некоторых финно-угорских языков.

⁴ В (3)–(4) сохранены глоссы источника.

⁵ Авторы описывают именно конструкции с параметрическими прилагательными, однако в финно-угорских языках в этой функции используются параметрические единицы, дистрибуция которых ближе к классу имен существительных.

⁶ “The parameter of comparison is typically a predicate that denotes the quality with regard to which one is comparing. This can be an adjectival or a verbal predicate, depending on language” [Henkelmann 2006: 372].

⁷ В (5)–(6) сохранены глоссы из источника.

(6) КОРОМФЕ [Haspelmath 2017: 23]

Kemde dɔi tɛ badiɲi.

Kemde length reach Badini

‘Кемде такой же высокий, как Бадини’ (букв. «Длина Кемде достигает Бадини»).

Изложенные факты создают еще одну проблему для описания данных таких языков. В примерах (5)–(6) параметр, по которому происходит сравнение, одновременно является стандартом сравнения и /или объектом сравнения, поскольку выражен немаркированным существительным. Кроме того, в [Henkelmann 2006; Haspelmath 2017] прототипическим параметром сравнения считаются прилагательные, также рассматриваются глаголы и существительные в косвенной падежной форме, в то время как существительные в номинативе находятся на периферии и практически не рассматриваются. В связи с этим нам представляется необходимым использовать термин «**параметр измерения**»⁸ (см. [Шеманаева 2008]) для обозначения параметрических единиц (в том числе абстрактных существительных, ср. ‘длина / длиной с’, ‘высота / высотой с’ и др.) в эквативных и количественных конструкциях⁹. В эквативных конструкциях может производиться сравнение по этому параметру, тогда как в аппроксимативных он не имеет такой функции, но также может быть выражен в некоторых языках. Несмотря на семантическое сходство, такие единицы в изучаемых конструкциях демонстрируют различные морфосинтаксические свойства в языках мира. Далее мы проанализируем, как реализуется это варьирование в рассматриваемых нами финно-угорских языках.

Как было сказано в разделе 1.3, мы рассматриваем два типа аппроксимативных конструкций: с количественными числительными (ср. русск. *на столе стояло пять чашек*) и с единицами измерения (ср. русск. *на столе стояло пять чашек чая*). Внутри второго типа конструкций также отмечается важное противопоставление: единицы измерения могут быть **конвенциональными** (*километр, час, грамм* и т. д.) и **окказиональными** (ср. русск. *приехало / приехали два автобуса школьников*), о таких конструкциях и их синтаксических особенностях см. [Partee, Borschev 2012].

1.5. Гипотезы и основные вопросы исследования

Мы рассмотрим типы эквативных и аппроксимативных конструкций, в которых возможны изучаемые показатели, в разделе 2. Затем мы обсудим, с какими свойствами конструкций и с какими механизмами связано наличие эквативно-аппроксимативной полифункциональности.

Наши первоначальные гипотезы таковы:

- **Гипотеза 1.** Мы предполагаем, что аппроксимативное значение у таких показателей первично по отношению к эквативному. Отталкиваясь от этой исходной гипотезы, мы выдвигаем следующие. К обсуждению данной гипотезы мы вернемся в разделе 3.4.

⁸ В [Haspelmath 2017; Haspelmath, Buchholz 1998] используется нейтральный термин «параметр» (англ. *parameter*), в то время как в [Henkelmann 2006] для аналогичного явления используется более специализированный термин — параметр сравнения (англ. *parameter of comparison*), вошедший в терминопотребление в русскоязычных работах о сравнительных конструкциях (ср., например, [Синицына 2023]). В контексте сопоставления свойств эквативных и аппроксимативных конструкций мы видим необходимость отойти от устоявшегося терминопотребления.

⁹ Данный термин объединяет абстрактные существительные в первую очередь на основании семантического сходства. Кроме того, в применении к элементам количественных конструкций исходный термин «параметр сравнения» не кажется нам интуитивно понятным.

- **Гипотеза 2.** Только те эквативные маркеры, которые используются в количественных контекстах (прототипические количественные эквативы или же маркеры, возможные в сочетании с параметрическими единицами), могут выполнять также аппроксимативную функцию. Проверке данной гипотезы посвящен раздел 2 с описанием дистрибуции в интересующих нас контекстах.
- **Гипотеза 3.** Мы предполагаем, что развитие аппроксимативной функции может быть обусловлено синтаксическими причинами: эллипсисом вершинного имени в стандарте сравнения и последующим реанализом. Данной гипотезе посвящен раздел 3.2.
- **Гипотеза 4.** Развитию аппроксимативной функции у эквативных маркеров способствуют семантические свойства элементов самих эквативных конструкций, в частности, стандарта сравнения. Эта гипотеза обсуждается в разделе 3.3.
- **Гипотеза 5.** В некоторых языках существующие механизмы развития такой полифункциональности могут действовать одновременно, усиливая друг друга. Данная гипотеза может быть верна лишь в том случае, если одновременно верны гипотезы 3 и 4.

2. Дистрибуция эквативно-аппроксимативных показателей

В языках нашей выборки показатели, которым доступна и аппроксимативная, и эквативная функция (условно обозначим их как «эквативно-аппроксимативные»), имеют различия в дистрибуции, которые мы рассмотрим далее. Для каждого языка мы рассмотрим, во-первых, контексты с прототипическими количественными эквативами, прототипическими качественными эквативами и контексты с параметрическими единицами, а во-вторых, аппроксимативные контексты с количественными числительными.

В горномарийском языке существуют специализированные количественные и качественные эквативы, не являющиеся взаимозаменяемыми. Маркер *närə*, выражающий сравнение в количественном аспекте (7a), дополнительно распределен с маркером *gan'*, выражающим сравнение в качественном аспекте (7b) — степень проявления признака или сравнение по образу действия (о показателе *gan'* см. [Синицына 2023]). Как показано в (7a), в некоторых контекстах грамматичны оба маркера, однако *närə* имеет количественную интерпретацию ('столько же'), а *gan'* — качественную ('таким же образом').

(7) Горномарийский

- a. *mən' nār-em* / *#gan'-em əl-äš kel-eš*.
я EQU/APPR-POSS.1SG EQU-POSS.1SG жить-INF быть_нужным-NPST.3SG

'Поживи с мое (столько же, сколько я).

#'Поживи так же (таким же образом), как я'.

- b. *pet'a mən' gan'-em* / **nār-em silan*.
Петя я EQU-POSS.1SG EQU/APPR-POSS.1SG сила.ATTR

'Петя такой же сильный, как я'.

Как было показано ранее, *närə* также маркирует приблизительность в количественных конструкциях как с единицами измерения (8a), так и без них (8b).

(8) Горномарийский

- a. *vas'a kok stopka nārə šəšer-əm jü-n kolt-en*.
Вася два стакан EQU/APPR молоко-ACC пить-CVB посылать-PRET

'Вася выпил примерно два стакана молока'¹⁰.

¹⁰ Горномарийские количественные конструкции подробнее описаны в [Винклер 2023].

- b. *polkâ-štâ vâc kn'igâ nârâ šalg-a.*
 полка-IN пять книга EQU/APPR стоять-NPST.3SG

‘На полке стоят примерно пять книг’.

Рассмотрим конфигурации, обозначенные нами как контексты с параметрическими единицами. По нашим данным, в горномарийском нет консистентного класса параметрических единиц, которые регулярно использовались бы в эквативных или количественных конструкциях. Как правило, параметр, по которому производится сравнение, имплицитируется с помощью контекста, при этом сравнение маркируется показателем качественного экватива, см. (9), где параметр ‘высота’, по которому можно измерить стандарт сравнения (*kâp-šâ* [тело-POSS.3SG]), не выражен.

(9) Горномарийский

- vas'a-n kâp-šâ pet'a-n (kâp-šâ) gan'.*
 Вася-GEN тело-POSS.3SG Петя-GEN тело-POSS.3SG EQU

‘Рост Васи такой же, как рост Пети’.

В (10) приведены прототипические контексты для количественных эквативов. В таких контекстах часть носителей допускает абстрактное существительное *šot* ‘счет’, ср. (10b), если предшествующее существительное маркировано генитивом. В спонтанных текстах и в качестве первых реакций такая конструкция нам не встречалась.

(10) Горномарийский

- a. *tâdâ törölkâ-vlâ-m savala-vlâ (*šot) nârâ-m nâl-ân.*
 он тарелка-PL-ACC ложка-PL счет EQU/APPR-ACC брать-PRET

‘Он купил столько же тарелок, сколько ложек’.

- b. *ʔtâdâ törölkâ-vlâ-m savala-vlâ-n šot nârâ-m nâl-ân.*
 он тарелка-PL-ACC ложка-PL-GEN счет EQU/APPR-ACC брать-PRET

‘Он купил столько же тарелок, сколько ложек’.

В мокшанском языке маркер *-ška* может маркировать сравнение в конструкциях с параметром измерения (11a), но не допускает качественной интерпретации сравнения (11b). Прототипическое качественное сравнение в мокшанском языке выражается другими способами. Основной представлен в (11c), см. [Холодилова 2018: 789], однако могут использоваться и другие стратегии, ср. (11d) с лексемой *kod'amâ / kond'amâ* ‘похожий’, свойства которой нуждаются в дополнительном изучении. Конструкции типа (11c)–(11d) не рассматриваются в текущем исследовании.

(11) Мокшанский

- a. *dvor-sâ kas-i-Ø kud-ška šuftâ.*
 двор-IN расти-NPST.3-SG дом-EQU/APPR дерево

‘Во дворе растет дерево высотой с дом’.

- b. *#klaz-sâ tonafn'-i-Ø pet'a-ška učen'ik.*
 класс-IN учиться-NPST.3-SG Петя-EQU/APPR ученик

‘#В классе учится ученик размером с Петю’.

*‘В классе учится ученик, похожий на Петю’.

- c. *klaz-sâ tonafn'-i-Ø t'aftamâ učen'ik koda pet'a.*
 класс-IN учиться-NPST.3-SG такой ученик как Петя

‘В классе учится такой же ученик, как Петя’.

- d. *klaz-sâ tonafn'-i-Ø pet'a-n' kond'amâ učen'ik.*
 класс-IN учиться-NPST.3-SG Петя-GEN похожий ученик

‘В классе учится ученик, похожий на Петю’.

Как и горномарийский *närə*, мокшанский *-ška* также маркирует приблизительность в количественных конструкциях, ср. (12a)–(12b)¹¹. В конструкциях с единицами измерения этот показатель также доступен, причем при наличии в конструкции числительного его позиция вариативна (13).

МОКШАНСКИЙ

- (12) a. *son luv-s'-Ø kolma kn'iga-t.*
 он читать-PST.3-SG три книга-PL

‘Он прочитал три книги’.

- b. *son luv-s'-Ø kolma-ška kn'iga.*
 он читать-PST.3-SG три-EQU/APPR книга

‘Он прочитал книги три’.

- (13) *s'ε oš-t'i t'ožən'-čka kilametra / t'ožən' kilametra-ška.*
 тот город-DEF.SG.DAT тысяча-EQU/APPR километр тысяча километр-EQU/APPR

‘До того города примерно тысяча километров’.

В типичных для количественных эквативов контекстах носители запрещают показатель *-ška* в качестве маркера стандарта сравнения (14a) и используют другую конструкцию (14b). Таким образом, *-ška* нельзя считать количественным эквативом в терминологии [Haspelmath, Buchholz 1998: 298–301]. В указанной работе не обсуждаются языки, где наблюдалось бы аналогичное явление, т. е. где существовал бы показатель, способный маркировать равное значение параметра, но неспособный выполнять ни функции прототипического количественного экватива, ни базовые функции качественного экватива. В связи с этим мы предполагаем, что необходимо выделять третий тип эквативов — **параметрический экватив** (см. выражение данной функции в (11a)).

(14) МОКШАНСКИЙ

- a. **mon' mar'-də-n vas'a-n'-čka / vas'a-ška.*
 я яблоко-ABL-1SG.POSS Вася-GEN-EQU/APPR Вася-EQU/APPR

Ожидаемое значение: ‘У меня столько же яблок, сколько у Васи’.

- b. *mon' sən'arə (že) mar'-də-n məz'arə vas'a-n'.*
 я столько же яблоко-ABL-1SG.POSS сколько Вася-GEN

‘У меня столько же яблок, сколько у Васи’.

Рассмотрим дистрибуцию показателя *kem*¹² в хантыйском языке. Все опрошенные носители допускают его в функции параметрического экватива (15) и аппроксимативного маркера в количественных конструкциях (16a)–(16b) как с именным квантификатором, так и с числительным. При наличии числительного в конструкции с единицами измерения

¹¹ В мокшанских количественных конструкциях числовое маркирование существительного регулируется набором факторов. Один из них — арифметическое значение числительного. В сочетании с малыми числительными (от 2 до 10) существительное (при отсутствии других релевантных факторов) маркируется показателем множественного числа. В конструкциях с остальными числительными, как правило, представлены формы единственного числа. Однако аппроксимативные конструкции также влияют на выбор формы существительного: если числительное маркировано эквативно-аппроксимативным показателем, то существительное в КК, как правило, не оформляется показателем множественного числа, даже если числительное относится к группе малых. Подробнее о факторах, регулирующих числовое маркирование в мокшанских КК, см. [Сидорова 2018].

¹² Вопрос о том, является ли маркер *kem* аффиксом или отдельной словоформой, остается за рамками текущего исследования. Мы следуем трактовкам, принятым в [Николаева 1995: 155; Кошарева (ред.) 2011: 56], где показатель *kem* отнесен к послелогам и, следовательно, записывается отдельно от предшествующей словоформы.

показатель может маркировать как числительное, так и единицу измерения (как и в мокшанском, см. (13)). В таких конструкциях, как в (15), обязательно выражается параметр измерения (см. далее обсуждение примера (40)).

ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты)¹³

- (15) *tām kāt'i-j-en ap lowat kem* / **ap kem*.
 этот кот-STEM-POSS.2SG собака размер EQU/APPR собака EQU/APPR
 'Этот кот размером с собаку'.
- (16) a. *luw mǎn-əs jaŋ kem kilometra* / *jaŋ kilometra kem*.
 он идти-PST десять EQU/APPR километр десять километр EQU/APPR
 'Он прошел примерно десять километров'.
- b. *pǎsan-ən jaŋ kem xojat ɔmās-əl*.
 стол-LOC десять EQU/APPR человек сидеть-NPST
 'За столом сидит около десяти человек'.

Для большинства опрошенных носителей данный показатель грамматичен во всех интересующих нас контекстах. Тем не менее не все носители допускают его употребление в функции качественного экватива (17a) (ср. альтернативный способ в (17b), где *kem* входит в состав маркера параметра сравнения) и количественного экватива (18a) (ср. также (18b)).

ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты)

- (17) a. *ʃaj-em pet'a-jen šaj kem sakkər-əŋ*.
 чай-POSS.1SG Петя-POSS.2SG чай EQU/APPR сахар-ATTR
 'Мой чай такой же сладкий, как Петин'.
- b. *šaj-em ši kem sakkər-əŋ pet'a šaj iti*.
 чай-POSS.1SG этот EQU/APPR сахар-ATTR Петя чай как
 'Мой чай такой же сладкий, как Петин'.
- (18) a. *ʔma waška-jen (arat) kem jablaka tǎj-l-əm*.
 я Вася-POSS.2SG количество EQU/APPR яблоко иметь-NPST-1SG
 'У меня примерно столько же яблок, сколько у Васи'.
- b. *ma ši arat jablaka tǎj-l-əm muj arat*
 я этот количество яблоко иметь-NPST-1SG что количество
waška-jen tǎj-əl.
 Вася-POSS.2SG иметь-NPST
 'У меня столько же яблок, сколько у Васи'.

В удмуртском языке мы обнаружили наибольшее количество релевантных для нашего исследования маркеров. Маркер *kad'* обладает широкой дистрибуцией (см. подробнее об этом и других его свойствах в [Синицына и др. (в печати)]). Он употребляется как качественный экватив (19), в том числе в контекстах с количественным параметром (20), но не может функционировать как количественный экватив (21). Как показано в (19)–(21), он противопоставлен показателю количественного экватива *mānda*, которому, напротив, недоступны контексты (19)–(20).

УДМУРТСКИЙ (ТАТЫШЛИНСКИЙ ГОВОР)

- (19) *ruslan t'imur kad'* / **mānda viz'mo*.
 Руслан Тимур EQU/APPR EQU/APPR умный
 'Руслан такой же умный, как Тимур'.

¹³ Изучаемые нами диалекты хантыйского языка имеют ряд фонетических отличий. Так, например, 'собака' в шурышкарском варианте звучит как *ap*, тогда как в казымском — *amr*. В данной работе мы ориентируемся на способ записи, принятый для шурышкарского варианта.

- (20) *ta pispü korka kad' / *mânda ž'užât.*
 этот дерево дом EQU/APPR EQU/APPR высокий
 'Это дерево такое же высокое, как дом / выстой с дом'.

- (21) *mânam jablok ruslan-len mânda / #kad'.*
 я.GEN яблоко Руслан-GEN EQU/APPR EQU/APPR
 'У меня столько же яблок, сколько у Руслана'.
 # 'У меня яблоко такое же, как у Руслана'.

Показатель *mânda* как аппроксимативный маркер употребляется в конструкциях с числительными (22a) и ЕИ (22b).

- (22) Удмуртский (татышлинский говор)
- a. *rajda s'i-i-z das mânda kämfet.*
 Райда есть-PST-3SG десять EQU/APPR конфета
 'Райда съела примерно десять конфет'.
- b. *rajda tünne ortč'-i-z das kilometr mânda /*
 Райда сегодня проходить-PST-3SG десять километр EQU/APPR
**das mânda kilometr.*
 десять EQU/APPR километр
 'Райда сегодня прошла примерно десять километров'.

Показатель *kad'* также может маркировать приближительность в количественных конструкциях (23a), однако в такой функции для большинства носителей его дистрибуция ограничена контекстами с ЕИ. Некоторые носители допускают *kad'* как маркер приближенности в конструкциях с числительными при оценке количества на глаз, без подсчета (23b).

- (23) Удмуртский (татышлинский говор)
- a. *mi das kilometr kad' ortč'-i-m.*
 мы десять километр EQU/APPR пройти-PST-1PL
 'Мы прошли примерно десять километров'.
- b. *kuño-je lăkt-i-zâ s'ü murt kad' / s'ü kad' murt.*
 в_гости-1LL приходить-PST-3PL сто человек EQU/APPR сто EQU/APPR человек
 'В гости пришло где-то сто человек'.

Также в удмуртском языке есть ряд абстрактных лексем¹⁴ с финалью *-da* и ее морфологическими вариантами (ниже будут рассмотрены следующие единицы этого класса: *ž'užda* 'высотой с', *băž'a* 'величиной с', *zôkta* 'толщиной с', *kemda* 'продолжительностью с'), см. (24). Эти единицы ограничены параметрическими контекстами и указывают на одинаковое или близкое расположение стандарта сравнения и объекта сравнения на шкале параметра, заданного их лексическим значением. Таким образом, они совмещают функции параметра измерения и маркера стандарта сравнения.

- (24) Удмуртский (татышлинский говор)
- a. *mon korka ž'užda pispü až'-i-Ø.*
 я дом высотой_с дерево видеть-PST-1SG
 'Я увидел дерево высотой с дом'.

¹⁴ Частеречная принадлежность таких единиц требует дальнейшего изучения. С одной стороны, они находятся в постпозиции к своему субстантивному зависимому, как послелог и реляционные имена; с другой стороны, в ряде контекстов они способны присоединять адъективный показатель множественного числа.

- b. *ta koč'äš pünä bā'ž'a.*
 этот кот собака величиной_с
 'Этот кот размером с собаку'.

Как и хантыйские абстрактные существительные, в удмуртском языке такие элементы могут маркировать приближенность в конструкциях с единицами измерения, ср. (25a)–(25b) с конвенциональными единицами измерения. Любое существительное в количественных конструкциях, предшествующее такому маркеру, интерпретируется как единица измерения (25c). В конструкциях без именного квантификатора такие единицы, будучи специализированными по семантике, невозможны (25d).

(25) Удмуртский (татышлинский говор)

- a. *ta pispü kāk metār zōkta.*
 этот дерево два метр толщиной_с
 'Это дерево толщиной метра два'.
- b. *kāk arn'a mānda / kemda mi ž'al kar-i-m.*
 два неделя EQU/APPR продолжительностью_с мы отдых делать-PST-1PL
 'Мы отдыхали недели две'.
- c. *ta pispü vit' äž'ämi zōkta*
 этот дерево два человек толщиной_с
 'Это дерево толщиной с пять человек'.
- d. **praz'n'ik-e vit' äž'ämi bā'ž'a lākt-i-z.*
 праздник-ILL пять человек величиной_с приходить-PST-3SG
 Ожидаемое значение: 'На праздник пришло человек пять'.

В таблице 2 обобщены данные о дистрибуции изучаемых показателей. В левой части таблицы сгруппированы показатели, обладающие функцией параметрического экватива, но не обладающие функциями ни количественного, ни качественного экватива. Затем следует показатель *kad'*, которому доступна функция качественного экватива. Показатели, находящиеся в правой части таблицы, употребляются в функции количественного экватива, однако невозможны в функции качественного и параметрического эквативов. Показатель *kem* занимает промежуточную позицию, поскольку в большинстве идиолектов ему доступны все изучаемые нами функции.

Таблица 2

Дистрибуция изучаемых эквативно-аппроксимативных маркеров

Тип конструкции	Удм. N- <i>da</i>	Мокш. - <i>ška</i>	Хант. <i>kem</i>	Удм. <i>kad'</i>	Удм. <i>mānda</i> ¹⁵	Г.-м. <i>närä</i>
Количественный экватив	—	—	?	—	+	+
Качественный экватив	—	—	?	+	—	—
Параметрический экватив	+	+	+	+	—	—
Аппроксиматив с ЕИ	+	+	+	+	+	+
Аппроксиматив с числительными	—	+	+	?	+	+

¹⁵ Как видно из предшествующих примеров и из таблицы, *mānda* отличается по своим свойствам от прочих единиц с финалью на *-da*.

Обратим внимание на некоторые тенденции. Все изучаемые показатели могут функционировать либо как параметрические эквативы, либо как количественные эквативы, либо же использоваться в обеих этих функциях. Таким образом, аппроксимативная функция свойственна лишь эквативам, маркирующим либо равное количество элементов в некотором множестве (количественные эквативы), либо одинаковое положение сравниваемых элементов на количественной шкале, заданной некоторым параметром измерения. Эти данные согласуются с Гипотезой 2 (раздел 1.5).

В то же время удмуртские параметрические эквативные единицы с финалью на *-da* возможны только в контекстах, где присутствует единица измерения. Конструкции с окказиональными единицами измерения мы относим к параметрическим контекстам, в то время как конструкции с конвенциональными ЕИ — к аппроксимативным ввиду отсутствия стандарта сравнения (если не считать таковым саму единицу измерения) и в связи с тем, что они получают именно аппроксимативную интерпретацию (в отличие от параметрических). В то же время принятое разделение довольно условно, поскольку эти контексты очень близки.

Показатель *kad'* также возможен в контекстах с различными типами единиц измерения и существенно ограничен в контекстах без них, однако функция количественного экватива ему недоступна. Опираясь на данные из таблицы 2, мы предполагаем, что в том случае, если аппроксимативное значение развивается на базе параметрических эквативов, то в первую очередь показателям в этой функции становятся доступны контексты с ЕИ. На настоящий момент в нашей выборке недостаточно данных для того, чтобы предположить механизм развития аппроксимативной функции для единиц, обладающих функцией количественного экватива, но не имеющих параметрической функции. Такое исследование требует расширения выборки.

3. Возникновение полифункциональности: проверка гипотез

3.1. Неоднозначность в эквативных контекстах

Наши данные показывают, что некоторые показатели могут допускать и точную, и приблизительную интерпретацию в одних и тех же контекстах: ср. маркеры в мокшанском (26) и горномарийском (27а), а также удмуртские параметрические единицы на *-da* (28а). Для снятия неоднозначности используются средства, позволяющие заблокировать какую-либо из интерпретаций (регуляторы неточности (англ. *slack regulators*) в терминологии [Lasersohn 1999], см. подробнее раздел 3.4). В (27b) показано, что горномарийская эмфатическая частица *=ok* (выражающая значение эмфатического утверждения идентичности (англ. *emphatic assertion of identity*) в терминологии [König 1991: 122])¹⁶ делает недоступной неточную интерпретацию. В удмуртском языке аттенуативно-компаративный показатель *-ges* исключает точную интерпретацию (28b).

¹⁶ В частности, частица *=ok* предполагает фокус на совпадении двух элементов ситуации и задает точку, с которой можно соотнести другого участника (см. подробнее [Кашкин и др. 2018]). Например, в (i) задается элемент, с которым сопоставляется элемент ситуации.

(i) *tädä ti škol-âštâ / škol-âšt-ok rovotajâ-ne-žä.*
он этот школа-IN школа-IN=EMPH работать-DES-3SG

‘Он хочет работать в этой школе / именно в этой школе’. [Кашкин и др. 2018: 634]

(26) МОКШАНСКИЙ

t'ε šuft-t' ser'a-c kaftə loman'-ən'-čka.
 этот дерево-DEF.SG.GEN высота-3SG.POSS.SG два человек-GEN-EQU/APPR
 'Это дерево высотой с двух человек (ровно / примерно)'.

(27) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

a. *təddə-n olma-žə mən'-ən nārə.*
 он-GEN яблоко-POSS.3SG я-GEN EQU/APPR
 'У него яблок столько же, сколько у меня (ровно / примерно)'.

b. *təddə-n olma-žə mən'-ən nār-ok.*
 он-GEN яблоко-POSS.3SG я-GEN EQU/APPR=EMPH
 'У него яблок столько же, сколько у меня (ровно / *примерно)'.

(28) УДМУРТСКИЙ (ТАТЫШЛИНСКИЙ ГОВОР)

a. *mon korka ž'užda pispü a'ž'-i-Ø.*
 я дом высотой_с дерево видеть-PST-1SG
 'Я увидел дерево высотой с дом (примерно / ровно)'.

b. *mon korka ž'užda-ges pispü a'ž'-i-Ø.*
 я дом высотой_с-СМРП дерево видеть-PST-1SG
 'Я увидел дерево высотой с дом (примерно / *ровно)'.

Однако не все из изучаемых единиц демонстрируют такие свойства. С одной стороны, хантыйский показатель *kem* в нейтральном контексте однозначно получает аппроксимативную интерпретацию, см. (29a)–(29b). Референциальный статус стандарта сравнения не влияет на выбор интерпретации. С другой стороны, удмуртские показатели *kad'* и *mānda* в нейтральном контексте имеют лишь точную интерпретацию, ср. (30a)–(30b) и (31a)–(31b), получающие одинаковую интерпретацию вне зависимости от маркирования эмфатической частицей. В то же время ср. (30c) и (31c), где компаративный показатель привносит приблизительную интерпретацию.

(29) ХАНТЫЙСКИЙ (ЗАПАДНЫЕ ДИАЛЕКТЫ)

a. *tām kāt'i-j-en ap lowat kem.*
 этот кот-STEM-POSS.2SG собака размер EQU/APPR
 'Этот кот размером с собаку (примерно / *ровно)' (=15)).

b. *tām kāt'i-j-en pet'a-j-en ap lowat kem.*
 этот кот-STEM-POSS.2SG Петя-STEM-POSS.2SG собака размер EQU/APPR
 'Этот кот размером с Петину собаку (примерно / *ровно)'.

УДМУРТСКИЙ (ТАТЫШЛИНСКИЙ ГОВОР)¹⁷

(30) a. *mānam jablok ruslan-len kad' ba'ž'ām.*
 я.GEN яблоко Руслан-GEN EQU/APPR большой
 'У меня такое же большое яблоко, как и у Руслана (ровно / *примерно)'.

b. *mānam jablok ruslan-len kad'=ik ba'ž'ām.*
 я.GEN яблоко Руслан-GEN EQU/APPR=EMPH большой
 'У меня такое же большие яблоко, как и у Руслана (ровно / *примерно)'.

c. *mānam jablok ruslan-len kad'-ges ba'ž'ām*
 я.GEN яблоко Руслан-GEN EQU/APPR-СМРП большой
 'У меня такое же большие яблоко, как и у Руслана (примерно / *ровно)'.

¹⁷ В данном контексте маркер *kad'* не может выполнять функцию количественного экватива ('столько же яблок') даже при отсутствии параметрического прилагательного *ba'ž'ām* — в этом случае примеры приобретут качественное прочтение.

- (31) а. *mānam ruslan-len mānda jablok.*
 я.GEN Руслан-GEN EQU/APPR яблоко
 ‘У меня столько же яблок, сколько у Руслана (ровно / *примерно)’.
- б. *mānam ruslan-len mānda=ik jablok.*
 я.GEN Руслан-GEN EQU/APPR=EMPH яблоко
 ‘У меня столько же яблок, сколько у Руслана (ровно / *примерно)’.
- с. *mānam ruslan-len mānda-ges jablok.*
 я.GEN Руслан-GEN EQU/APPR-CMPR яблоко
 ‘У меня столько же яблок, сколько у Руслана (примерно / *ровно)’.

Таким образом, неоднозначность между приблизительной и точной интерпретацией в собственно эквативных контекстах не является универсальным свойством и, следовательно, необходимым фактором для развития аппроксимативного значения на базе эквативных контекстов. При этом наличие или отсутствие такой неоднозначности не распределено непересекающимся образом между параметрическими и количественными эквативами. Параметрические (мокш. *-ška*, удм. *N-da*) и количественный (горномар. *nārä*) эквативы допускают обе интерпретации в одних и тех же контекстах (26)–(27); хантыйский параметрический экватив *kem* (29) допускает только неточную интерпретацию; удмуртские качественный (*kad'*) и количественный (*mānda*) эквативы (30)–(31) допускают только точную интерпретацию. В связи с этим можно предположить, что наличие неоднозначности в одних и тех же контекстах — не универсальная причина и / или не этап развития полисемии, а скорее отражение лингвоспецифических особенностей таких показателей и их взаимодействия с количественными шкалами (о шкалах подробнее см. раздел 3.4).

3.2. Роль параметра измерения в развитии аппроксимативной функции

В данном разделе мы рассмотрим синтаксические механизмы, которые могут влиять на возникновение эквативно-аппроксимативной полифункциональности. Мы рассмотрим исходную гипотезу (см. раздел 1.5, Гипотеза 3) о том, что такое совмещение функций становится возможным в том числе благодаря эллипсису стандарта сравнения (на материале мокшанского и хантыйского языков). В то же время синтаксис конструкций с эквативно-аппроксимативными маркерами в рассматриваемых языках различается. Так, в удмуртском языке к конструкциям, где используются показатели с финалью на *-da*, такое объяснение заведомо неприменимо. Синтаксис горномарийской конструкции с *nārä* и удмуртской конструкции с *kad'* также существенно отличается от остальных. Ниже мы рассмотрим все эти случаи.

В мокшанском и хантыйском языках элементы эквативных конструкций могут быть выражены абстрактными существительными с параметрическим значением (см. раздел 1.4). Далее мы рассмотрим возможности выражения одного или двух аргументов эквативной конструкции (стандарта и / или объекта сравнения) с помощью параметрического существительного и обсудим, можно ли считать эллипсисом случаи, когда только один аргумент содержит параметрическое существительное. Для этого мы проанализируем морфосинтаксические свойства таких конструкций и кратко рассмотрим возможность элидировать вершинные имена в сходных синтаксических структурах вне эквативных конструкций.

В мокшанском языке с помощью абстрактного существительного могут выражаться как оба главных аргумента (стандарт сравнения и объект сравнения), см. (32а), так и один из них, ср. (32b)–(32d). Ниже мы покажем, что (32d) является контекстом с элидированным существительным, тогда как в (32с) эллипсиса не происходит.

[illegible][illegible]

c. [[t'ɛ šufi-t'-] *ser'ə-c* [kafɬə loman'-]č̣ka
 тот дерево-DEF.SG.GEN высота-3SG.POSS.SG два человек-EQU/APPR.
 ОБЪЕКТ СТАНДАРТ-ŠKA

[illegible]

a. **[t'ɛ ʃuft-ɪ' ser'ə-c]* *[[kafθ loman'(-ən')]-čka*
 ЭТОТ ДЕРЕВО-DEF.SG.GEN ВЫСОТА-3SG.POSS.SG ДВА ЧЕЛОВЕК-GEN-EQU/APPR
ser'-s'].
 ВЫСОТА-DEF.SG

s'ε *oš-t'i* *t'ožən'-čka* *kilametra* / *t'ožən'* *kilametra-ška*.
 ТОТ город-DEF.SG.DAT тысяча-EQU/APPR километр тысяча километр-EQU/APPR

‘До того города примерно тысяча километров’ (= (13)).

Таким образом, в мокшанском языке присутствует несколько стратегий по [Haspelmath 2017: 23], в которых абстрактное параметрическое существительное может занимать позицию стандарта сравнения, объекта сравнения или же обе эти позиции, то есть, вопреки нашему первоначальному предположению, эти «смешанные» стратегии не сводятся к одной.

Хантыйские эквативные конструкции устроены похожим образом. Как показывают примеры (35a)–(35c), в хантыйском языке абстрактное имя может выражать как оба главных элемента эквативной конструкции, так и любой из них по отдельности.

(35) ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты)

- a. [[*šāškan*] *xuwat-əf*] [[*wet ələŋ* *luj sūrəs*] *xuwat*] *kem*.
 ткань длина-POSS.3SG пять начало палец пядь длина EQU/APPR

ОБЪЕКТ

СТАНДАРТ КЕМ

‘Длина ткани — с пять указательных пальцев¹⁸’ (букв. «Длина ткани как длина пяти указательных пальцев»).

- b. [*tām jux*] [[*wet xojaŋ*] *kulaŋ*] *kem*.
 тот дерево пять человек толщина EQU/APPR

ОБЪЕКТ

СТАНДАРТ КЕМ

‘Это дерево с пять человек толщиной’ (букв. «Это дерево как толщина пяти человек»).

- c. [[*tām jux*] *kulaŋ-əf*] [*wet xojaŋ*] *kem*.
 тот дерево толщина-POSS.3SG пять человек EQU/APPR

ОБЪЕКТ

СТАНДАРТ КЕМ

‘Это дерево с пять человек толщиной’ (букв. «Толщина этого дерева как пять человек»).

Как и в случае с мокшанским, эквативный показатель не может отделять количественную конструкцию от абстрактного существительного, что также показывает, что это элементы одной конструкции, где абстрактное существительное с параметрической семантикой является стандартом сравнения, см. (36).

(36) ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты)

- *[[*šāškan*] *xuwat-əf*] [[*wet ələŋ* *luj sūrəs*] *kem xuwat*].
 ткань длина-POSS.3SG пять начало палец пядь EQU/APPR длина

Ожидаемое значение: ‘Длина этой ткани — примерно пять указательных пальцев’.

В хантыйском языке параметр измерения может выражаться и в количественных аппроксимативных конструкциях, то есть в таких, где не происходит сравнения, по меньшей мере явного: канонический стандарт сравнения отсутствует в принципе, а на его месте находится количественная конструкция, см. (37). В этих конструкциях сохраняется то же свойство, что и в эквативных: эквативно-аппроксимативный маркер не может отделять количественную конструкцию от вершинного имени (37b).

(37) ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты)

- a. *luw mǎn-əs wet kilametra kem* / *wet kilametra arat kem*.
 он идти-PST пять километр EQU/APPR пять километр количество EQU/APPR

‘Он прошел примерно пять километров’.

- b. **luw mǎn-əs wet kilametra kem arat*.
 он идти-PST.3SG пять километр EQU/APPR количество

Ожидаемое значение: ‘Он прошел примерно пять километров’.

В то же время, как и в мокшанском языке, в хантыйском объяснение с помощью эллипсиса встречает контраргументы. Как показано в (38a)–(38b), в сходных синтаксических

¹⁸ Традиционная хантыйская единица измерения для ткани.

структурах вне эквативных контекстов конфигурация (38b) не может быть интерпретирована таким же образом, как (38a), т. е. эллипсис в таких случаях невозможен. Таким образом, аналогично мокшанскому, в хантыйском приведенные в (35) конструкции реализуют отдельные стратегии, т. е. (35b)–(35c) не являются производными от (35a).

(38) ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты)

a. *petra-jen pāsān waška-jen pāsān xorəs-əp.*
 Петя-POSS.2SG стол Вася-POSS.2SG стол образ-PROP
 ‘Стол Пети такой же, как стол Васи’.

b. *#petra-jen pāsān waška-jen xorəs-əp.*
 Петя-POSS.2SG стол Вася-POSS.2SG образ-PROP

#‘Стол Пети такой же, как Вася’.

**‘Стол Пети такой же, как стол Васи’.*

Следует отметить, с одной стороны, различие мокшанского и хантыйского, с другой — различие синтаксиса эквативных и аппроксимативных конструкций в хантыйском. Наряду с перечисленными в (35) стратегиями в мокшанских эквативных конструкциях доступна следующая: параметр измерения может быть не выражен как в стандарте сравнения, так и в объекте сравнения (39a). В аппроксимативных КК (39b) параметр измерения (какое-либо параметрическое слово со значением ‘расстояние’) также, как правило, отсутствует.

(39) МОКШАНСКИЙ

a. *t'ε šuft-s' kaftə loman'-čka.*
 этот дерево-DEF.SG два человек-EQU/APPR
 ‘Это дерево высотой с двух человек’ (= (13)).

b. *s'ε oš-t'i t'ožən'-čka kilametra / t'ožən' kilametra-ška.*
 тот город-DEF.SG.DAT тысяча- EQU/APPR километр тысяча километр-EQU/APPR
 ‘До того города примерно тысяча километров’ (= (34)).

В хантыйском языке в конструкциях типа (40a) параметр измерения обязательно выражается, тогда как в аппроксимативных КК (40b) он факультативен.

(40) ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты)

a. *ma ap lowat kem / *ap kem kati want-s-əm.*
 я собака размер EQU/APPR собака EQU/APPR кот видеть-PST-1SG
 ‘Я увидел кошку размером с собаку’.

b. *luw mǎn-əs wet kilametra kem / wet kilametra arat kem.*
 он идти-PST пять километр EQU/APPR пять километр количество EQU/APPR
 ‘Он прошел примерно пять километров’ (= (37a)).

Таким образом, в хантыйском языке конструкции в (40a) и (40b) различаются синтаксически. Это еще один контраргумент к эллиптическому анализу. С другой стороны, стандарт сравнения в (40a) также является окказиональной единицей измерения, тогда как в (40b) представлены конвенциональные единицы измерения. Таким образом, в некоторых языках этот параметр противопоставлен в синтаксической структуре изучаемых конструкций.

Как было сказано выше и показано в разделе 2, в татышлинском удмуртском параметр измерения выражается иначе, чем в мокшанском и хантыйском. Удмуртские параметрические элементы сочетают функции параметра измерения и эквативно-аппроксимативного показателя¹⁹. Как было показано в разделе 2 (см. таблицу 2), маркерам с финалью на *-da*

¹⁹ В типологическом исследовании эквативных конструкций [Haspelmath 2017: 24] упоминается язык матсес (паноанская ветвь пано-таканской семьи), система которого частично схожа с удмуртской: в этом языке существует ряд послелогов, маркирующих стандарт сравнения и задающих

доступны две функции: параметрического экватива и маркера приблизительности в конструкциях с единицами измерения. Обратимся снова к приведенным в разделе 2 примерам. Примеры (41a)–(41b) отнесены к эквативным, поскольку в них выражен стандарт сравнения. Примеры (42a)–(42b) с единицами того же семантического и морфосинтаксического класса формально являются аппроксимативными, но не эквативными, поскольку в них отсутствуют идея сопоставления двух сущностей и стандарт сравнения.

Удмуртский (татышлинский говор)

- (41) a. *mon korka ž'užda pispü a'ž'-i-Ø.*
я дом высотой_с дерево видеть-PST-1SG
'Я увидел дерево высотой с дом'.

- b. *ta koč'âš pinä bâ'ž'a.*
этот кот собака величиной_с
'Этот кот размером с собаку'.

- (42) a. *ta pispü kâk metâr ž'užda.*
этот дерево два метр высотой_с
'Это дерево высотой примерно с два метра'.

- b. *arn'a kemda mi ž'al kar-i-m.*
неделя продолжительностью_с мы отдых делать-PST-1PL
'Мы отдыхали примерно неделю'.

Однако синтаксическая структура эквативных конструкций в (41) и аппроксимативных в (42) абсолютно тождественна. Мы предполагаем, что это возможно за счет общих скалярных свойств элементов этих конструкций. В обоих случаях некоторое количественное значение проецируется на шкалу, заданную параметром измерения. Различие заключается лишь в том, что в (41) существительные интерпретируются как окказиональные единицы измерения, а в (42) используются конвенциональные ЕИ. У обоих типов конструкций есть общее свойство, противопоставляющее их конструкциям с числительными (без ЕИ): шкала, на которую проецируются количественные характеристики объекта, как и шкала, задаваемая с помощью конвенциональных ЕИ, обладают большей степенью детализации (ср. выражение *ему примерно десять лет*, значением которого может быть дробное число, и *на столе стоит примерно десять чашек*, значением которого должно быть исключительно целое число).

В горномарийском языке использование абстрактных единиц со значением параметра измерения крайне ограничено (см. раздел 2). В основном используется стратегия, при которой параметр измерения эксплицитно не выражен. Таким образом, анализ с эллипсисом вершинного имени с параметрическим значением к подобным конструкциям заведомо неприменим.

Подведем итоги данного раздела. Как было показано выше, в некоторых языках (в нашем случае это хантыйский и мокшанский) как стандарт сравнения, так и объект сравнения могут выражаться с помощью абстрактных существительных, атрибутивных зависимых которых нередко бывают количественные конструкции. Наше изначальное предположение заключалось в том, что в таких конструкциях допускается эллипсис вершинного имени и что если он происходит в стандарте сравнения, то эквативно-аппроксимативный показатель (он же маркер стандарта сравнения) присоединяется к элементам количественной конструкции, являющейся атрибутивным зависимым элидированного

различные параметры измерения, например, *ten* 'размером с', *tion* 'длиной с', *ted* 'столько же', однако отсутствует неспециализированный эквативный маркер. В удмуртском языке, в отличие от языка матсес, наряду со специализированными параметрическими эквативами существует эквативный маркер *kad'*, обладающий широкой сочетаемостью (см. раздел 2).

имени, и таким образом количественная конструкция оказывается в позиции стандарта сравнения. Если бы это было верно, то можно было бы предположить, что вследствие этой вариативности синтаксической конструкции может происходить реинтерпретация количественной конструкции как реального стандарта сравнения и затем закрепления аппроксимативной функции за показателем.

Однако данная гипотеза была отвергнута в связи с наличием большого количества контраргументов.

Напротив, как следует из проанализированных примеров, в исследуемых языках конструкции, где стандарт сравнения выражен с помощью абстрактного существительного (параметра измерения), а КК является его атрибутивным зависимым, и конструкции, где количественная конструкция является реальным стандартным сравнения, существуют независимо друг от друга.

Тем не менее в данном разделе было показано, что, с одной стороны, окказиональные и конвенциональные единицы измерения часто принадлежат к различным контекстам (первые скорее являются стандартами сравнения в параметрических эквативных конструкциях, тогда как вторые относятся к аппроксимативным КК). С другой стороны, они могут демонстрировать значительное синтаксическое сходство.

3.3. Роль стандарта сравнения в развитии аппроксимативной функции

Как было показано в разделе 2, рассматриваемые нами показатели полифункциональны: с одной стороны, они выполняют функцию маркера стандарта сравнения в эквативных конструкциях (либо совмещают функции параметра измерения и маркера стандарта сравнения), с другой стороны — маркируют неточное количество в аппроксимативных количественных конструкциях.

В разделе 3.2 было продемонстрировано, что в некоторых конструкциях стандарт сравнения можно рассматривать как окказиональную единицу измерения: в целом ряд контекстов является пограничным между параметрическими эквативами и аппроксимативными КК с окказиональными ЕИ.

Конвенциональные и окказиональные ЕИ различаются следующими свойствами:

- Как правило, окказиональные единицы измерения допускают сравнение по большему количеству параметров, чем конвенциональные (ср. *с метр высотой / с метр шириной*, но **с метр весом* vs. *с Васю ростом / с Васю весом / с Васю шириной*²⁰).
- Значение параметров измерения, релевантных для конвенциональных ЕИ, всегда точно известно, тогда как для окказиональных ЕИ, даже если оно имеет фиксированное значение, оно может быть неизвестно говорящему.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза, что семантические характеристики наиболее частотного типа стандарта сравнения могут влиять на интерпретацию конструкции и в конечном счете способствовать развитию аппроксимативной функции у самого маркера стандарта сравнения. Для этого мы на материале корпуса литературного мохшанского языка и корпуса литературного удмуртского языка (поскольку на настоящий момент данные корпуса более репрезентативны, чем корпуса изучаемых нами идиомов) подсчитали

²⁰ Тем не менее, как справедливо отмечает анонимный рецензент, у окказиональных ЕИ могут быть свои ограничения на количество параметров измерения, ср. *с роман длиной / *шириной / *весом*. Однако мы предполагаем, что окказиональные ЕИ в целом и количество релевантных для них параметров в большей степени зависят от контекста, чем конвенциональные. Ср. следующий близкий контекст: *Не бери эту книгу с собой, она же с «Войну и мир» весом*.

частотное распределение референциальных характеристик стандарта сравнения. Примеры размечались следующим образом:

- целевой именной группе присваивался **генерический** статус при отсутствии конкретного референта у стандарта сравнения;
- **конкретно-референтный** статус присваивался следующим именным группам:
 - имеющим актуализаторы типа *тот, этот*;
 - являющимися именами собственными, указывающими на уникальный, а не типовой объект;
 - именным группам с посессивным маркированием²¹;
 - имеющим иные указания на уникальный объект (например, рестриктивные относительные клаузы, модифицирующие стандарт сравнения);
 - группам, конкретно-референтный статус которых можно установить из предшествующего контекста;
- кроме того, был выделен подкласс конкретно-референтных именных групп: **часть определенного объекта** ($\approx$ выбор из определенного множества); данное решение применялось к конструкциям типа величиной *с половиной Европы*, поскольку в состав половины могут входить различные части определенного объекта (подробно такое решение аргументировано в работе [Енç 1991], где вводится понятие партитивной специфичности; см. также [Кашкин 2018: 136–138; Толдова 2018: 604] о маркировании подобных контекстов как определенных в мокшанском).

Согласно нашему предположению, сравнение в таких конструкциях, как правило, происходит с эталонными объектами, то есть с обладающими **генерическим** референциальным статусом (в понимании [Падучева 2017]).

В корпусе литературного мокшанского языка зафиксировано 573 вхождения эквативно-аппроксимативного показателя. Большая часть из них приходится на аппроксимативное употребление в конструкциях с числительными и сложными квантификаторами (*кото-шка* [шесть-EQU], *кемгафсуво-шка* [восемнадцать-EQU], *300 грамм-шка* [300 грамм-EQU], *пяле кизо-шка* [половина год-EQU] и т. д.) и местоимения²² (*ся-шка* [тот-EQU], *тя-шка* [этот-EQU], *кона-шка* [который-EQU] и др.). Только 23 вхождения удалось разметить как однозначно эквативные. Именные группы в функции стандарта сравнения в этих примерах также обладают генерическим референциальным статусом, см., например, (43)–(44).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ

- (43) *Кочк-се-са-Ø-ськ* *сараз-онь* *ал-шка* *цебярь* *сорт-онь*
 собирать-IPFV-NPST-3.O-1PL.S курица-GEN яйцо-EQU/APPR хороший сорт-GEN
модамарь-хне-нь.
 картошка-PL.DEF-GEN

‘Собирали картошку хорошего сорта, размером с куриное яйцо’.

[Корпус литературного мокшанского языка: «Мокшень правда», 2012]

²¹ Следует отметить, что это решение условно, поскольку в финно-угорских языках возможно употребление посессивных показателей в дискурсивной функции.

²² Мы предполагаем, что у таких местоимений, помимо собственно эквативных контекстов, может быть ряд других функций, которые могут исказить статистику, ср. контекст (ii), который может быть скорее эмфатическим. Конструкции с местоимениями, маркированными эквативным показателем, требуют отдельного исследования.

(ii) *Тя-шка* *сатфкс-т* *сатне-в-ихть,* *тя-шка* *мяль*
 тот-EQU успех-PL достигать-PASS-NPST.3PL тот-EQU желание
шар-ф-не-в-и. *веле-нь* *хозяйства-ти*
 кружиться-CAUS-MULT-PASS-NPST.3SG село-GEN хозяйство-DEF.SG.DAT

‘Такие успехи достигаются, такое большое внимание уделяется сельскому хозяйству’.

[Корпус литературного мокшанского языка: «Мокшень правда», 2011]

- (44) *Ван-ат,* *бука-ика* *аля,* *а* *сон* *стак* *бралг-и*
 смотреть-NPST.2SG бык-EQU/APPR мужик а он просто_так бродить-NPST.3SG
веле-ва.
 деревня-PROL
 ‘Смотри, мужик размером с быка, а просто так бродит по деревне’.
 [Корпус литературного мокшанского языка: «Мокшень правда», 2013]

На материале корпуса литературного удмуртского языка мы изучили дистрибуцию нескольких единиц с финалью на *-да* (и с ее морфонологическими вариантами): *жсужда* ‘высотой с’ (119 вхождений), *мурда* ‘глубиной с’ (10 вхождений), *кузьда* ‘длиной с, продолжительность с’ (135 вхождений), *зѳкта* ‘толщиной с’ (89 вхождений), *пасьта* ‘шириной с’ (84 вхождения), *быдѳа* ‘размером с’ (576 вхождений, из которых для дальнейшей разметки были отобраны первые 200), *мында* ‘количеством с’ (1005 вхождений, из которых для дальнейшей разметки были отобраны первые 200). Были исключены конструкции с указательными и неопределенными местоимениями (ср. *та быдѳа* ‘такого размера’, *со мында* ‘вот столько’) и идиоматизированные выражения (ср. *тѳшкыли быдѳа* ‘очень маленький’, буквально: ‘размером со щелчок’). В таблице 3 приведена полученная статистика.

Таблица 3

Корпус литературного удмуртского языка

	(i)	(ii)	(iii)	(iv)	(v)
<i>жсужда</i>	97	13	35	48	1
<i>мурда</i>	9	0	1	8	0
<i>кузьда</i>	85	7	14	62	2
<i>зѳкта</i>	62	1	34	25	2
<i>пасьта</i>	70	0	29	41	0
<i>быдѳа</i>	92	17	48	23	4
<i>мында</i>	147	33	29	52	33
(vi)	562	71	190	259	42

- (i) — суммарное количество вхождений без учета указательных местоимений и устойчивых выражений.
 (ii) — эквативные конструкции, где стандарт сравнения имеет **конкретно-референтный** референциальный статус.
 (iii) — эквативные конструкции, где стандарт сравнения имеет **генерический** референциальный статус.
 (iv) — конструкции, где целевая лексема следует за конвенциональной единицей измерения или (чаще) за сложным квантификатором, состоящим из числительного и единицы измерения (ср. *10 сантиметр жсужда* ‘сантиметров десять высотой’). Данный контекст находится на пересечении эквативных и аппроксимативных конструкций.
 (v) — аппроксимативные конструкции, где целевая лексема следует за количественным числительным.
 (vi) — суммарное количество значений по столбцам.

Как видно из таблицы 3, суммарное количество конструкций, размеченных как эквативные (столбцы (ii) и (iii)), составляет 261 вхождение. Из них в 190 случаях именная группа в позиции стандарта сравнения имеет генерический референциальный статус (72,8 %; см. примеры (45)–(46)), и всего в 71 случае — конкретно-референтный (см., например, (47)–(48)).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УДМУРТСКИЙ

- (45) *Гуреъь жэужда жсаг-ез адэы-са, сюлэм бёрд-э* {...}.
гора высота мусор-ACC видеть-CVB сердце плакать-PRS.3SG

‘Сердце плачет при виде мусора размером с гору’.

[Корпус литературного удмуртского языка: «Удмурт дунне», 2016]

- (46) *Кабачок-лэсь пуш-сэ сузя-тэк, чиньы зёкта*
кабачок-AVL внутренность-ACC.POSS.3SG очищать-CVB.NEG палец толщина
кульчо-ен ванды-л-о.
кольцо-INS резать-ITER-PRS.3PL

‘Не вычищая внутренности кабачка, его разрезают на кольца с палец толщиной’.

[Корпус литературного удмуртского языка: «Байгурезь (Новый путь)», 2017]

- (47) *Ой ой ой, мон жэужда тй лу-илля-м-ды ни.*
я высотой-с вы стать-2/3PL-PST2-2PL уже

‘Ой, ой, ой, вы с меня ростом уже стали, оказывается’.

[Корпус литературного удмуртского языка: «Удмурт дунне», 2013]

- (48) *Со, считай, мынам вын-ы быдэа пи-ос.*
этот считай я.GEN младший-брат-POSS.1SG величиной-с мальчик-PL

‘Это, считай, ровесники моего младшего брата (букв. «мальчики (примерно) с моего младшего брата размером»)’.

[Корпус литературного удмуртского языка: «Удмурт дунне», 2013–2016]

Чуть меньше половины вошедших в нашу выборку вхождений (259 из 562) составляют аппроксимативные конструкции с конвенциональными единицами измерения. Случаев, когда целевая лексема следует непосредственно за числительным, насчитывается 42. Наибольшее количество вхождений приходится на маркер *мында*, который, по данным нашего полевого исследования на материале татышлинского удмуртского (раздел 2), в принципе может выполнять только функцию количественного экватива и маркера приблизительноности, но не параметрического экватива.

Что интересно, именно для маркера *мында* в эквативных конструкциях частотность конкретно-референтных стандартов сравнения превышает количество генерических. Это отличает его от маркеров параметрического экватива. Таким образом, предположить связь референциальных характеристик стандарта сравнения с развитием аппроксимативной функции можно только для параметрических эквативов.

При этом, несмотря на очевидное наличие такой связи, частотность генерических стандартов сравнения может быть не причиной, а следствием того, что в таких конструкциях приблизительная интерпретация прагматически допустима. При использовании генерических существительных, которые в таких контекстах одновременно являются окказиональными единицами измерения, говорящий может рассчитывать на то, что слушающему также известны приблизительные характеристики стандарта сравнения, в то время как их точным значением можно пренебречь из прагматических соображений.

Таким образом, Гипотеза 4 (см. раздел 1.5) не подтвердилась: нельзя утверждать, что референциальный статус стандарта сравнения способствует развитию аппроксимативной функции. Однако некоторые свойства стандарта сравнения могут влиять на интерпретацию изучаемых конструкций, что будет показано в разделе 3.4, где мы дадим интерпретацию наблюдаемым явлениям с опорой на скалярный анализ.

3.4. Интерпретация данных в терминах скалярности

В разделах 2 и 3.1–3.3 были рассмотрены различные гипотезы о природе эквативно-аппроксимативной полифункциональности, связанные с поэтапным возникновением

приблизительного количественного значения на базе эквативов. Однако большая часть гипотез была отвергнута из-за существенных контраргументов.

Как показано в разделе 3.2, аппроксимативная функция изучаемых показателей не может быть объяснена регулярным эллипсисом в эквативных конструкциях, поскольку в языках, на материале которых тестируется данная гипотеза, эллипсис регулируется правилами, запрещающими такие морфосинтаксические конфигурации. То есть изучаемые конструкции не связаны эллиптическим отношением, следовательно, Гипотеза 3 не подтверждается.

В разделе 3.3 показано, что в конструкциях с параметрическими эквативами, как и предполагалось, частотность генерических именных групп в позиции стандарта сравнения выше, чем именных групп с конкретно-референтным статусом. Однако, во-первых, это не распространяется на конструкции с количественными эквативами, а, во-вторых, наблюдаемая закономерность может быть не причиной, а следствием наличия у таких маркеров аппроксимативной интерпретации. Таким образом, Гипотеза 4 не находит подтверждения. Как следствие, Гипотеза 5, основанная на Гипотезах 3 и 4, также не может быть принята.

Что касается Гипотезы 2, она верна на материале изучаемых нами языков. В текущей работе подробно рассматриваются лишь единицы, используемые в качестве параметрических и / или количественных эквативов, однако можно с уверенностью сказать, что не вошедшие в данное исследование качественные эквативы и симилиативы²³, не обладающие количественной и / или параметрической функцией, также невозможны в качестве аппроксимативных маркеров в КК (ср. (7) в разделе 2; см. также [Sidorova, Sinitsyna 2018] и [Синицына 2023], где описаны модели полисемии горномарийских эквативных показателей). Таким образом, Гипотеза 2 подтверждается на материале языков нашей выборки.

Таким образом, отклонение Гипотез 3–5, отталкивающихся от того, что эквативное значение первично по отношению к аппроксимативному (Гипотеза 1), ставит под вопрос первоначальную Гипотезу 1. В данном разделе мы сосредоточимся на обсуждении этой гипотезы.

Как показывают примеры, представленные в разделе 3.1, большая часть изучаемых показателей возможна в контекстах, где выражена как одинаковая, так и незначительно различающаяся степень проявления градуируемого признака или количественной характеристики сравниваемых объектов / множеств, причем во втором случае неизвестно, какой из объектов (или множеств) обладает данным признаком в большей степени (в отличие от компаративных конструкций). Схожая проблематика затрагивается в работах [Lasersohn 1999; Krifka 2007; 2009], где предлагаются разные варианты анализа подобных эффектов. Мы не усматриваем явных противоречий между этими вариантами анализа, однако они рассматривают данные под разными углами.

В рамках подхода [Lasersohn 1999] наличие аппроксимативной интерпретации у эквативных элементов может быть следствием прагматической неточности. Например, согласно теории, предложенной П. Лазерсоном, количественное выражение в (49) на самом деле может обозначать, например, и 03:00.01, и 03:01, и, возможно, даже 03:05 — в зависимости от степени аппроксимации.

(49) *Mary arrived at three o'clock.*

‘Мэри приехала в три часа’. [Lasersohn 1999: 522]

Идея, выдвинутая в [Ibid.], заключается в том, что, несмотря на то что язык позволяет выражать мысли очень точно, люди постоянно порождают высказывания, в истинности которых не могут быть уверены, и которые, строго говоря, являются ложными,

²³ Необходимо сделать оговорку, касающуюся компаративно-аттенуативных показателей. Согласно нашим данным, они также обладают аппроксимативной функцией в конструкциях с числительными, однако набор контекстов существенно отличается от доступных количественным и параметрическим эквативам. Такие маркеры и конструкции остаются за рамками текущего исследования.

но достаточно близкими к истине для достижения прагматических целей говорящего. Степень близости к истине моделируется с помощью понятия прагматического ореола (англ. *pragmatic halo*). Например, у числительного *десять* есть только точное количественное значение [10], но в тех случаях, когда оно используется в неточном или округленном значении, применяется механизм, названный прагматической неточностью (англ. *pragmatic slack*), ср. прагматическое различие между (50a) и (50b). Допустимый разброс значений в (50a) больше, чем в (50b).

- (50) а. *Считается, что натуральный пух и синтепух способен выдерживать до 30 градусов мороза, а вот, к примеру, биопух выдерживает до -40С.* [Google]
- б. *Жертвы переохлаждения впадают в ступор, если температура их тела снижается до отметки 32,2 °С, большинство теряют сознание при 29,5 °С и погибают при температуре ниже 26,5 °С.* [Google]

Тогда значение числительного *десять* включает не только [10], но и прагматический ореол, состоящий из близких числовых значений, в данном контексте прагматически не отличающийся от [10]. Если говорящему необходима точная интерпретация, используются выражения, снимающие или уменьшающие прагматическую неточность (англ. *slack regulators*). В терминах [Lasersohn 1999], такие операторы уменьшают прагматический ореол до минимума, возможного в данном контексте.

В [Krifka 2007; 2009] предлагается альтернативный подход к неточности языковых выражений в терминах скалярности, основанный на степени детализации (англ. *granularity*) шкалы измерения. Числовые значения представляются относительно шкал, различных по степени дробности. Например, расстояние можно измерять в метрах, десятках метров, километрах, десятках километров и т. д. Чем менее детализированная²⁴ шкала выбрана, тем более широкий скалярный диапазон представляют отмеченные на ней значения, то есть чем грубее масштаб шкалы, тем более приблизительную интерпретацию допускают расположенные на ней значения.

Иными словами, в рамках обоих рассмотренных подходов количественным выражениям доступен некоторый диапазон значений, однако, в зависимости от выбранного подхода, предполагается, что за этим стоят разные прагматические механизмы.

В [Sauerland, Stateva 2007; Zaroukian 2013] используется термин «скалярная неопределенность» (англ. *scalar vagueness*) — неопределенность, свойственная выражениям, имеющим в качестве соответствия точку или интервал на какой-либо шкале. Типичным примером таких выражений являются количественные числительные. Роль маркеров и выражений, обозначенных в данных работах как «скалярные аппроксиматоры» (англ. *scalar approximators*), к которым относится и ряд маркеров приблизительности (ср. *approximately*), и операторы типа *exactly* (известные в терминологии [Lasersohn 1999] как *slack regulators*), заключается в том, что они управляют параметром детализации шкалы. Например, согласно [Sauerland, Stateva 2007], маркеры приблизительности устанавливают параметр детализации на самую грубую степень приближения, возможную в данном контексте.

Рассмотрим эти теоретические обобщения применительно к нашему материалу. Как уже было сказано, все гипотезы, аргументирующие строгое развитие аппроксимативного значения как отдельного на базе эквативного, были отвергнуты. Подход [Lasersohn 1999], напротив, дает возможность проанализировать совмещение эквативной и аппроксимативной функций как синхронное явление. Так, даже при стандартах измерения с конкретно-референтным статусом, обладающих известными говорящему параметрами, возможна приблизительная интерпретация, ср. (51), где высота растения может совпадать с ростом

²⁴ В англоязычных работах используются термины «fine-grained» для обозначения более детализированных шкал и «coarse-grained» в отношении шкал с меньшей степенью детализации.

говорящего абсолютно точно, но в то же время высказывание остается истинным при отклонении от значения стандарта сравнения в связи с тем, что в большинстве контекстов точность при сравнении прагматически нерелевантна. То же характерно и для финно-угорских языков, ср., например, (52).

(51) *Что за растение с меня ростом?* [Google]

(52) Горномарийский

mān' nār-em āl-āš kel-eš.
я EQU/APPR-POSS.1SG жить-INF быть_нужным-NPST.3SG

‘Поживи с мое (столько же, сколько я)’ (= (7)).

Таким образом, эквативные показатели маркируют точное равенство даже в тех случаях, когда допускают неточную интерпретацию. Однако за счет прагматического механизма, описанного в [Lasersohn 1999], возникает прагматический ореол, включающий близкие к стандарту сравнения значения. Значения, попадающие в этот ореол, также соответствуют условиям истинности и являются эквативными.

Количественные конструкции можно рассматривать в рамках данного подхода как занимающие позицию стандарта сравнения. Эквативный показатель выполняет ту же функцию, что и в обычных эквативных конструкциях, однако в сравнении участвует наблюдаемое множество объектов, и гипотетическое, эталонное (ср. русск. *на праздник пришло с десять человек*: в рамках такого подхода реальное количество пришедших сопоставляется со стандартом сравнения — эталонным множеством — *десять человек*).

Таким образом, случаи употребления одного показателя в эквативных и аппроксимативных контекстах реализуют одну его функцию — эквативную. В эквативных контекстах эталоном для сравнения является какой-либо объект, в аппроксимативных — абстрактное представление о количестве. В пограничных контекстах с окказиональными единицами измерения в роли такого эталона выступают количественные характеристики объекта.

По-видимому, ограничение на употребление некоторых из рассмотренных показателей в контекстах с числительными, но без ЕИ (например, ср. русск. *на праздник пришло примерно сто человек*) связано с чувствительностью таких показателей к типу шкалы. Напомним примеры из удмуртского языка (53a)–(53b). Как было отмечено в разделе 3.2, единицы измерения и абстрактные параметрические единицы (параметры измерения) задают более дробные шкалы, чем просто количественные числительные. Таким образом, *kad'*, по всей видимости, по меньшей мере для части носителей допускает лишь небольшой прагматический ореол в количественных конструкциях. Хантыйский показатель *kem*, напротив, свободно сочетается как с более дробными (54a), так и с менее дробными шкалами (54b). Типы шкал, доступные изучаемым показателям, также могут коррелировать с различиями данных показателей в плане допустимости у них как эквативной, так и аппроксимативной интерпретации в одних и тех же контекстах в разделе 3.1, однако эта гипотеза нуждается в дальнейшем развитии и подкреплении дополнительными данными.

(53) Удмуртский (татышлинский говор) (= (23))

a. *mi das kilometr kad' ortč'-i-m.*
мы десять километр EQU/APPR пройти-PST-1PL

‘Мы прошли примерно десять километров’

{^{OK}то ли 9, то ли 11 / ^{OK}то ли 9,5, то ли 10,5 / ^{OK}то ли 9,8, то ли 11,2}.

b. *˚kino-je lâkt-i-zâ s'û murt kad' / s'û kad' murt.*
гость-ILL приходить-PST-3PL сто человек EQU/APPR сто EQU/APPR человек

‘В гости пришло примерно сто человек’

{^{OK}то ли 90, то ли 110 / ^{OK}то ли 95, то ли 105 / *то ли 99,8, то ли 100,2}’.

(54) ХАНТЫЙСКИЙ (западные диалекты) (=16))

a. *luw mǎn-əs jaŋ kem kilametra* / *jaŋ kilametra kem.*
 он идти-PST десять EQU/APPR километр десять километр EQU/APPR

‘Он прошел примерно десять километров’.

b. *pāsān-ən jaŋ kem xojat əməs-əl.*
 стол-LOC десять EQU/APPR человек сидеть-NPST

‘За столом сидит около десяти человек’.

Тем не менее интерпретация наших данных невозможна также без опоры на подход [Kriřka 2007; 2009]. Как было показано выше, для анализа полученных данных важно представление о степени детализации шкалы, введенное в рамках этого подхода. Основная идея заключается в том, что результаты оценки количества могут передаваться на разных уровнях детализации количественной шкалы, которые различаются плотностью точек на этой шкале, соответствующих числовым значениям, то есть при измерении расстояния в километрах точки на шкале могут обозначать сотни километров, либо десятки километров, либо единицы километров, либо более дробные значения.

По всей видимости, многие языковые единицы влияют на параметр детализации в эквативно-аппроксимативных конструкциях. Таким свойством обладают и стандарты сравнения. Например, в (55) размер дома в абсолютных числовых значениях (метры, десятки метров) варьируется существенно больше, чем размер яйца (миллиметры, десятки миллиметров). При этом степень детализации шкалы обусловлена прагматически и пропорциональна размеру самого объекта.

(55) a. *Шел град размером с куриное яйцо.* [Google]

b. *Он хозяин этой планеты, а вся планета величиной с дом.* [Google]

При этом если подход [Lasersohn 1999] верен, то сами по себе изучаемые показатели маркируют точное сравнение. Степень детализации шкалы, в свою очередь, обусловлена свойствами стандарта сравнения, ср. (55), и обсуждение примеров (53)–(54) о скалярном противопоставлении числительных и единиц измерения. В то же время размер задаваемого прагматического ореола зависит и от самого эквативно-аппроксимативного показателя (ср., например, меньшую грамматичность *kad'* по сравнению с *kem* в контекстах с «грубой» шкалой (53)–(54)).

Таким образом, подводя итоги данного раздела, можно отвергнуть также Гипотезу 1. По нашим данным, приблизительные употребления эквативных маркеров представляют собой не результат диахронического развития, а, напротив, регулируются синхронно существующим механизмом, описанным в [Lasersohn 1999]: вокруг конструкций изначально точного сравнения образуется «прагматический ореол» за счет допустимости их неточного использования из прагматических соображений.

4. Заключение

В данной работе на материале нескольких финно-угорских языков (мокшанского, хантыйского, горномарийского, удмуртского) были рассмотрены единицы, способные выполнять как функцию маркера стандарта сравнения в эквативных конструкциях, так и функцию показателя приблизительности в аппроксимативных количественных конструкциях.

Изучена дистрибуция таких показателей, ранее подробно не описанная на материале (по меньшей мере) уральских языков. Проанализированы контексты, типичные для качественных и количественных эквативов. Также выделены в отдельную группу

и проанализированы параметрические контексты, трактуемые в [Haspelmath, Buchholz 1998: 300] как подвид качественных, но с количественным параметром. В выборке авторов были только языки, выражающие это значение либо с помощью качественного, либо с помощью количественного экватива. В нашей выборке мокшанский язык и по крайней мере некоторые хантыйские идиомы маркируют именно этот контекст с помощью специализированного показателя, не совпадающего ни с количественным, ни с качественным эквативом. В связи с этим мы считаем, что параметрический экватив следует трактовать как отдельную сущность.

Мы показали, что конструкции с окказиональными и конвенциональными единицами измерения могут иметь синтаксические различия, однако, несмотря на это, они очень близки и синтаксически, и семантически, и отнесение конструкций к окказиональным ЕИ к эквативным, а к конвенциональным ЕИ — к аппроксимативным (на основании точной vs. приблизительной интерпретации в сочетании с эквативным маркером) весьма условно.

В ходе исследования мы отклонили наши первоначальные гипотезы о том, что эквативное значение первично, а аппроксимативное возникает на его базе с помощью синтаксических и семантических механизмов.

Наблюдаемые закономерности в финно-угорских языках получили объяснение в рамках подходов [Lasersohn 1999] и [Krifka 2007; 2009]. Эти подходы, по-разному интерпретирующие некоторые прагматические механизмы, дополняют друг друга при анализе эквативно-аппроксимативных маркеров. Эквативно-аппроксимативная неоднозначность возникает вследствие полисемии эквативных показателей. Эквативные показатели маркируют точное сравнение, но обладают прагматическим ореолом. Также эквативные показатели могут быть чувствительны к типу шкал: например, параметрические эквативы в аппроксимативной функции, как правило, лучше сочетаются с более детализированными количественными шкалами (т. е. задаваемыми с помощью единиц измерения), тогда как специализированные количественные эквативы, присутствующие в нашей выборке, могут сочетаться как с детализированными (свойственными единицами измерения), так и с более грубыми шкалами (т. е. задаваемыми количественными числительными). В свою очередь параметр детализации шкалы зависит от свойств стандарта сравнения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	ITER — итератив
ABL — аблатив	LNK — соединительный элемент (linker)
ACC — аккузатив	LOC — локатив
ATTR — атрибутивизатор	MULT — мультипликатив
CAUS — каузатив	NEG — отрицание
CMPR — компаратив	NPST — непрошедшее время
CVB — конверб	O — объект
DAT — датив	PASS — пассивный залог
DEF — определенность	PL — множественное число
DES — дезидератив	POSS — посессивный показатель
EMPH — эмфатическая частица	PRET — претерит
EQU/APPR — маркеры, совмещающие эквативную и аппроксимативную функцию	PROL — пролатив
FOC — фокус	PROP — проприетив
GEN — генитив	PRS — настоящее время
ILL — иллатив	PST — прошедшее время
IN — инессив	PST2 — второе прошедшее время
INF — инфинитив	S — субъект
INS — инструменталис	SG — единственное число
IPFV — имперфектив	STEM — наращение основы

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Корпус литературного мокшанского языка — Электронный ресурс: <http://moksha.web-corpora.net/>. Дата обращения: 13.07.2023.

Корпус литературного удмуртского языка — Электронный ресурс: http://udmurt.web-corpora.net/udmurt_corpus/search. Дата обращения: 08.07.2023.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Винклер 2023 — Винклер М.-Э. А. Конструкции с количественными модификаторами. *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Кашкин Е. В. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2023, 210–238. [Winkler M.-E. A. Constructions with numeral modifiers. *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Kashkin E. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2023, 210–238.]
- ГСУЯ 1962 — Перевошиков П. Н. (отв. ред.). *Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология*. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. [Perevoshchikov P. N. (ed.). *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of Modern Udmurt. Phonetics and morphology]. Izhevsk: Udmurt Book Publ., 1962.]
- ГСУЯ 1970 — Алатырев В. И. (ред.). *Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения*. Ижевск: Удмуртия, 1970. [Alatyrev V. I. (ed.). *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Sintaksis prostogo predlozheniya* [Grammar of Modern Udmurt. Syntax of a simple sentence]. Izhevsk: Udmurtiya, 1970.]
- Кашкин 2018 — Кашкин Е. В. Определенное склонение. *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении*. Толдова С. Ю., Холодилова М. А. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2018, 122–153. [Kashkin E. V. Definite declension. *Elementy mokshanskogo v tipologicheskom osveshchenii*. Toldova S. Yu., Kholodilova M. A. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2018, 122–153.]
- Кашкин и др. 2018 — Кашкин Е. В., Сидорова М. А., Мордашова Д. Д., Гарейшина А. Р., Учитель И. К. Все *ok*: о семантике одной горномарийской энклитики. *Малые языки в большой лингвистике. Сб. трудов конф. 2017*. Семенова Кс. П. (ред.). М.: Буки Веди, 2018, 83–90. [Kashkin E. V., Sidorova M. A., Mordashova D. D., Gareishina A. P., Uchitel' I. K. Everything is *ok*: On the semantics of one Hill Mari enclitic. *Malye yazyki v bol'shoi lingvistike. Coll. of papers from the conf. 2017*. Semenova X. P. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2018, 83–90.]
- Кашкин (ред.) 2023 — Кашкин Е. В. (отв. ред.). *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. М.: Буки Веди, 2023. [Kashkin E. V. (ed.). *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Moscow: Buki Vedi, 2023.]
- Кошкарева (ред.) 2011 — Вальгамова С. И., Кошкарева Н. Б., Онина С. В., Шиянова А. А. *Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты)*. Кошкарева Н. Б. (общ. ред.). Екатеринбург: Баско, 2011. [Val'gamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskii slovar' khantyiskogo yazyka (shuryshkarskii i priural'skii dialekty)* [Dialectological dictionary of Khanty (Shuryshkar and Obdorsk dialects)]. Ekaterinburg: Basco, 2011.]
- Николаева 1995 — Николаева И. А. *Обдорский диалект хантыйского языка*. М.; Гамбург: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995. [Nikolaeva I. A. *Obdorskii dialekt khantyiskogo yazyka* [The Obdor dialect of Khanty]. Moscow; Hamburg: Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995.]
- Падучева 2017 — Падучева Е. В. *Референциальный статус именной группы*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2017. [Paducheva E. V. *Referencial'nyi status imennoi gruppy* [Referentiality of a noun phrase]. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki. As a manuscript. Moscow, 2017.] http://rusgram.ru/Референциальный_статус_именной_группы.
- Привизенцева 2018 — Привизенцева М. Ю. Эллипсис существительного. *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении*. Толдова С. Ю., Холодилова М. А. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2018, 311–327. [Privizentseva M. Yu. Nominal ellipsis. *Elementy mokshanskogo v tipologicheskom osveshchenii*. Toldova S. Yu., Kholodilova M. A. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2018, 311–327.]

- Саваткова 2002 — Саваткова А. А. *Горное наречие марийского языка*. Савария: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002. [Savatкова A. A. *Gornoe narechie mariiskogo yazyka* [The Hill variety of Mari]. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.]
- Сидорова 2018 — Сидорова М. А. Количественные конструкции. *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении*. Толдова С. Ю., Холодилова М. А. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2018, 328–341. [Sidorova M. A. Constructions with numerals. *Elementy mokshanskogo v tipologicheskom osveshchenii*. Toldova S. Yu., Kholodilova M. A. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2018, 328–341.]
- Синицына 2023 — Синицына Ю. В. Сравнительные конструкции. *Элементы горномарийского языка в типологическом освещении*. Кашкин Е. В. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2023, 648–681. [Sinit-syna Yu. V. Comparative constructions. *Elementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Kashkin E. V. (ed.). Moscow: Buki Vedi, 2023, 648–681.]
- Синицына и др. (в печати) — Синицына Ю. В., Мордашова Д. Д., Винклер М.-Э. А. Модели полисемии сравнительного маркера *kad'* в татышлинском говоре удмуртского языка. В печати. [Sinit-syna Yu. V., Mordashova D. D., Winkler M.-E. A. Models of polysemy of the comparative marker *kad'* in Tatyshly Udmurt. In print.]
- Толдова, Холодилова (ред.) 2018 — Толдова С. Ю., Холодилова М. А. (отв. ред.). *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении*. М.: Буки Веди, 2018. [Toldova S. Yu., Kholodilova M. A. (eds.). *Elementy mokshanskogo v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Moksha in a typological perspective]. Moscow: Buki Vedi, 2018.]
- Толдова 2018 — Толдова С. Ю. Дифференцированное кодирование прямого дополнения. *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении*. Толдова С. Ю., Холодилова М. А. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2018, 574–607. [Toldova S. Yu. Differential object marking. *Elementy mokshanskogo v tipologicheskom osveshchenii*. Toldova S. Yu., Kholodilova M. A. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2018, 574–607.]
- Холодилова 2018 — Холодилова М. А. Сравнительные конструкции. *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении*. Толдова С. Ю., Холодилова М. А. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2018, 779–799. [Kholodilova M. A. Comparative constructions. *Elementy mokshanskogo v tipologicheskom osveshchenii*. Toldova S. Yu., Kholodilova M. A. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2018, 779–799.]
- Цыганкин (ред.) 1980 — Цыганкин Д. В. (ред.). *Грамматика мордовских языков. Фонетика. Графика. Орфография. Морфология*. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1980. [Tsygankin D. V. (ed.). *Grammatika mordovskikh yazykov. Fonetika. Grafika. Orfografiya. Morfologiya* [Grammar of the Mordvin languages. Phonetics. Writing system. Orphography. Morphology]. Saransk: Mordovia Univ. Press, 1980.]
- Шеманаева 2008 — Шеманаева О. Ю. *Конструкции размера в типологической перспективе*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2008. [Shemanaeva O. Yu. *Konstruktsii razmera v tipologicheskoi perspective* [Constructions of size in a typological perspective]. Candidate diss. abstract. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2008.]
- Enç 1991 — Enç M. The semantics of specificity. *Linguistic Inquiry*, 1991, 22(1): 1–25.
- Gil 1982 — Gil D. *Distributive numerals*. Ph.D. diss. Los Angeles: Univ. of California, 1982.
- Halm, Bende-Farkas 2019 — Halm T., Bende-Farkas A. The birth of an epistemic indefinite: *vaegy* in Transylvanian Hungarian. *Talk at Diachronic Generative Syntax 21 (5–7 June 2019, Arizona State Univ.)*.
- Haspelmath 2017 — Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective: A cross-linguistic perspective. *Similative and equative constructions: A cross-linguistic perspective*. Treis Y., Vanhove M. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2017, 9–32.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. van der Auwera J. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1998, 277–334.
- Henkelmann 2006 — Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 2006, 59(4): 370–398.
- König 1991 — König E. *The meaning of focus particles. A comparative perspective*. London; New York: Routledge, 1991.
- Krifka 2007 — Krifka M. Approximate interpretation of number words: A case for strategic communication. *Cognitive foundations of interpretation*. Bouma G., Krämer I., Zwarts J. (eds.). Amsterdam: Kloof Booksellers & Scientia Verlag, 2007, 111–126.
- Krifka 2009 — Krifka M. Approximate interpretations of number words: A case for strategic communication. *Theory and evidence in semantics*. Hinrichs E., Nerbonne J. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2009, 109–132.
- Koptjevskaja-Tamm 2009 — Koptjevskaja-Tamm M. «A lot of grammar with a good portion of lexicon»: Towards a typology of partitive and pseudopartitive nominal constructions. *Form and function*

- of language research: Papers in honour of Christian Lehmann*. Helmbrecht J., Nishina Y., Shin Y., Skopeteas S., Verhoeven E. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2009, 329–347.
- Lasersohn 1999 — Lasersohn P. Pragmatic halos. *Language*, 1999, 75: 522–551.
- Partee, Borshev 2012 — Partee B., Borshev V. *Dva stakana moloka*: Substances and containers in genitive of measure constructions in Russian. *Russian Language and Linguistic Theory*, 2012, 2: 140–166.
- Plank 2004a — Plank F. How to disclaim precision about numbers. *Talk at Leipzig Numerals Workshop*, 29–30 March 2004.
- Plank 2004b — Plank F. Inevitable reanalysis: From local adpositions to approximative adnumerals, in German and wherever. *Studies in Language*, 2004, 28: 165–201.
- Sauerland, Stateva 2007 — Sauerland U., Stateva P. Scalar vs. epistemic vagueness: Evidence from approximators. *Proceedings of SALT 17*, 2007: 228–245.
- Schourup 1983 — Schourup L. C. *Common discourse particles in English conversation*. Columbus: Ohio State Univ., 1983.
- Sidorova, Sinitsyna 2018 — Sidorova M., Sinitsyna J. Approximative and comparative constructions with postpositional markers in Hill Mari: PP or NP? *Talk at XV Conference on Typology and Grammar for Young Scholars, Institute for Linguistic Studies, St. Petersburg*, 22–24 Nov. 2018.
- Stassen 2013 — Stassen L. Comparative constructions. *The World Atlas of Language Structures*. Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. <http://wals.info/chapter/121>.
- Treis 2018 — Treis Y. Comparative constructions: An introduction. *Linguistic Discovery*, 2018, 16(1): i–xxvi.
- Treis, Vanhove 2017 — Treis Y., Vanhove M. (eds.). *Similative and equative constructions: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam: John Benjamins, 2017.
- Zaroukian 2013 — Zaroukian E. *Quantification and (un)certainty*. Ph.D. diss. Baltimore: Johns Hopkins Univ., 2013.

Получено / received 03.08.2023

Принято / accepted 21.11.2023